

тѣмъ въ семь направленіи, течетъ по Березовскому приходу пятнадцать верстъ, до границы его съ приходами: Заозерскимъ и Монинскимъ.

Село Береза называется еще Егорьемъ, по всей вѣроятности, потому, что первоначальныя храмы его, съ своими главными престолами, были освящены въ честь св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Устное народное преданіе, простирающее свои права до двухъ сотъ лѣтъ назадъ, говоритъ, что хотя въ настоящемъ храмѣ главный престолъ освященъ въ честь Вознесенія Господня; но въ Березовскомъ храмѣ очень долгое время главный престолъ существовалъ во имя св. великомученика Георгія—Побѣдоносца или, по крайней мѣрѣ, въ честь и память св. великомученика Георгія былъ освященъ престолъ въ придѣльномъ храмѣ, какъ это существуетъ и до настоящаго времени.

II.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ХРАМАХЪ СЕЛА БЕРЕЗЫ.

(ЕГОРЬЯ ТОЖЪ).

За давностію времени ниоткуда нельзя занять свѣдѣній какъ о первоначальномъ храмѣ села Березы—когда и кѣмъ онъ былъ построенъ, кѣмъ былъ освященъ, былъ ли онъ деревянный или каменный, такъ и о послѣдующихъ за нимъ храмахъ этого села: преданіе о семъ совершенно умалчиваетъ. Впрочемъ, кромѣ имѣющагося теперь храма, есть свѣдѣнія о двухъ ему предшествовавшихъ. О первомъ изъ нихъ извѣстно, что онъ былъ построенъ за сто съ небольшимъ до сего времени лѣтъ, былъ деревянный и съ двумя въ рядъ престолами: главный—во имя Вознесенія Господня, а второй во имя святаго великомученика Георгія Побѣдоносца;—находился онъ не на

томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ настоящій храмъ, а на разстояніи саженей около ста отъ настоящаго храма, съ правой стороны того мѣста, которое нынѣ занимаетъ священническимъ огородомъ.

На этомъ мѣстѣ и въ настоящее время можно находить еще нѣкоторые остатки фундамента или бута отъ того храма, о которомъ передаютъ устные сказанія прихожанъ. Письменныхъ документовъ, иконъ, или другихъ церковныхъ принадлежностей не сохранилось до настоящаго времени. Около храма было кладбище, о чемъ также извѣстно по рассказамъ дѣдовъ и прадѣдовъ и въ чемъ можно убѣдиться еще и тѣмъ, что и нынѣ нерѣдко землекопатели, въ глубинѣ земли, находятъ еще дубовыя остатки гробовъ;—но когда эта церковь за вѣтхостію упразднилась, и вмѣсто этой, не въ дальнемъ разстояніи отъ настоящаго храма, выстроена была другая, тоже деревянная и съ тѣми же въ рядъ престолами; то при сей послѣдней церкви, по очень обыкновенному порядку, устроилось и кладбище: кладбище это было въ церковной оградѣ, гдѣ и понынѣ оно находится; а прежнее кладбище упразднилось и въ послѣдствіи на мѣстѣ онаго были построены дома священниковъ онаго села и ихъ усадьбы, какъ это существуетъ и до сего дня. Новая церковь своимъ построениемъ была окончена въ 1747 или 1748 году. Доказательствомъ сему служатъ два Антиминса для престоловъ—Вознесенія Господня и святаго великомученика Георгія Побѣдоносца, на которыхъ и въ нынѣ существующемъ храмѣ по сіе еще время приносится безкровная Жертва. На этихъ Антиминсахъ имѣются надписи: на Георгіевскомъ--«повелѣніемъ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Государани нашея Императрицы Елисоветы Петровны всея Россіи и благословеніемъ Св. Правительствующа-

го Синода, священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ въ лѣто мірозда-
нія 7256, отъ Рождества Христова 1748 индикта 11-го іюня
въ 19-й день». На Вознесенскомъ—точно такая же надпись,
только сей священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Гедеономъ
1753 года октября въ 19-й день», значить, пятью годами поз-
же прежняго. Самсе же освященіе церкви воспослѣдовало, какъ
видно изъ надписи, сдѣланной на противоположной сторонѣ
деревяннаго, меньшаго съ рукояткою креста, хранящагося
по нынѣ въ церкви, какъ древность,—въ 1754 году. Вотъ
эта надпись, учиненная полууставомъ: «освятишися Жертве-
ницы Господа Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, во хра-
мѣ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
Святаго великомученика Георгія, при державѣ Благочести-
вѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государани нашей Импе-
ратрицы Елисоветы Петровны и всея Россіи при наслѣдникѣ
Ея, внукѣ Петра перваго, Благовѣрномъ Государѣ Великомъ
Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и при супругѣ Его, Благовѣрной
Государанѣ Великой Княгинѣ Екатерицѣ Алексѣевнѣ, по бла-
гословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и Пре-
освященнаго Епископа Гедіона Смоленскаго и Дорогобужска-
го въ лѣто 1754 году индиктъ 2, мѣсяца сентября 10 числа
святыхъ мученицъ Минодоры, Митродоры и Нимфодоры. А
святаго великомученика Георгія мѣсяца тогоже: 11 день: пре-
подобныя матери нашей Ѳеодоры Александрійскія » Этотъ
храмъ существовалъ, по рассказамъ его помнящихъ, до 1835
года. За тѣмъ, когда въ немъ не стало нужды, потому что
уже нѣсколько лѣтъ совершалось Богослуженіе въ новомъ,
нынѣ существующемъ, храмѣ, когда онъ сталъ приходить въ
ветхость; храмъ сей былъ разобранъ до основанія и мѣсто

престола обнесено деревянною рѣшеткою, каковая и по сіе время поддерживается. Строителемъ сего храма былъ помѣщикъ онаго прихода сельца Гайдюнова Стефанъ Ивановичъ (Скрыдловъ, который послѣ былъ и второмъ сей церкви; по смерти его, его дѣло продолжали дѣти его: Николай и Петръ Стефановичи Скрыдловы.

Вотъ краткія свѣдѣнія о храмѣ нынѣ существующемъ,—со дня его построения до 1861 года.

Нынѣ существующій храмъ въ селѣ Березѣ каменный, съ таковою же колокольнею; онъ раздѣляется на церковь настоящую и придѣльную, построены, какъ значится по клировымъ вѣдомостямъ, 1812 года, тщаніемъ покойнаго Маіора Данила Алексѣевича Барщевскаго.—Въ немъ два престола: одинъ въ настоящей церкви—во имя Вознесенія Господня и другой въ придѣлѣ, съ правой стороны—во имя преподобнаго Θεодосія Тотемскаго чудотворца. Какого года, мѣсяца и числа храмъ нашъ освященъ былъ,—на сіе нѣтъ письменныхъ доказательствъ; но очевидцы говорятъ, что храмъ сей освященъ былъ весьма скоро по его окончаніи. Антиминсы взяты изъ старой, деревянной церкви,—тѣ самыя, о которыхъ сказано выше. Дальнѣйшая судьба храма такова: въ слѣдствіе худыхъ связей, положенныхъ при кладкѣ его, свидѣтельствуютъ очевидцы, въ стѣнахъ его 1828 года стали появляться трещины и зданіе угрожало опасностію, какъ свинецъ несоудимымъ, такъ и молящимся въ немъ; а потому, по повелѣнію епархіальнаго начальства, храмъ былъ запечатанъ, а за тѣмъ—разобранъ до основанія; въ 1833 году онъ снова построенъ на томъ же фундаментѣ и тогдаже освященъ, какъ значится по клировымъ вѣдомостямъ. При передѣлкѣ его фасадъ церкви былъ не из-

мѣненъ ни въ чемъ, остались и тѣже престолы; разсказываютъ только, что въ высоту храмъ пониженъ на одну сажень за недостаткомъ средствъ; ибо онъ перестраивался не прежнимъ уже строителемъ—Барщевскимъ, а на сумму, выданную для сего отъ Святѣйшаго Синода, въ количествѣ трехъ тысячъ рублей ассигнаціями и на пожертвованія благотворителей. Главными дѣятелями при семъ были, какъ вполне извѣстно, — священникъ Александръ Бѣлкинъ, Діаконъ Дмитрій Касаткинъ и церковный староста, сельца Подострожья, Штабсъ Капитанъ Михаилъ Ивановичъ Кушинъ. Изъ нихъ Касаткинъ года два странствовалъ по Россіи съ книгою для сбора на перестройку церкви.

Въ 1844 году одна изъ прихожанокъ, сельца Гайдонова—помѣщица, изъ рода прежнихъ вѣтторовъ Скрыдловыхъ, Марія Андреевна Кулеша, въ придѣльной церкви храма, по лѣвую его сторону, устроила, на свои собственные средства, новый иконостасъ, который въ 1845 году, 17 ноября, былъ освященъ во имя святаго великомученика Георгія Побѣдоносца, — того угодника Божія, въ честь котораго всегда здѣсь были освящаемы храмы и котораго имя, съ незапамятныхъ временъ, носить самое село съ его приходомъ и мѣстностію. Въ 1859 году въ придѣльной церкви на кошельковую сумму устроена печь, которая въ зимнее время согрѣваетъ церковь. Въ такомъ видѣ, съ тремя вышеписанными престолами, съ небогатою утварью, безъ особенно замѣчательныхъ древностей и всякаго рода особенностей, подъ деревянною, гонтовою и чешуйчатою крышею, окрашенною мумією, храмъ села Березы находится до настоящаго времени; вокругъ него существуетъ ограда, въ которой помѣщается кладбище для погребенія умершихъ. Но

кромѣ сего кладбища съ давнихъ поръ въ приходѣ существуютъ и другія: Захаринское и Лежакинское; а лѣтъ 30 тому назадъ открыты кладбища: Мостовское и Букинское; первое открыто потому, что на церковномъ кладбищѣ недостаточно мѣста для погребенія, при томъ и мѣсто здѣсь сырое:—Мостовское кладбище отстоитъ на разстояніи полверсты отъ церкви и весьма удобно по грунту земли. Букинское открыто вслѣдствіе разлива рѣки Березы весною, и находится въ пяти верстахъ отъ села.

Приписныхъ церквей къ сей церкви не было и нѣтъ, а равно и часовень въ семъ приходѣ никогда не состояло и не состоятъ.

Земли при церкви находится, какъ видно изъ плана генеральнаго межеванія, въ 1779 году, церковной песчовой 66 десятинъ и 1292 к. саж. Планъ и межевая книга на сію землю по сіе время имѣются. А отъ кого и когда эта земля поступила въ собственность церкви,—объ этомъ ничего неизвѣстно.

При церкви находятся копіи метрическихъ книгъ—съ 1826 года, а исповѣдныхъ росписей—съ 1829 года.

Училищъ при церкви никогда не существовало, а также и частныхъ школъ въ приходѣ не находилось.

По распредѣленію штатовъ въ 1847 году, церковь причислена къ 5 классу и на содержаніе причта ея, кромѣ діакона, положено годоваго жалованья отъ казны 168 рублей серебромъ.

III.

О ПРИЧТѢ, ИЛИ СВЯЩЕННО-И ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЯХЪ СЕЛА БЕРЕЗЫ (ЕГОРЬЯ ТОЖЪ), БЫВШИХЪ ДО 1861 ГОДА.

При церкви села Березы издревле, а можетъ быть и отъ самаго начала существованія села, всегда находился одинъ комплектъ причта, состоящій—изъ священника, діакона, дьяка и пономаря. Такъ говорятъ люди, родившіеся здѣсь и достигшіе до 60 и болѣе лѣтъ, присовокупляя при семъ, что они не слышали и отъ своихъ предковъ, чтобы при ихъ Березовской церкви когда-либо было болѣе одного комплекта причта. Этотъ же комплектъ причта усматривается и изъ церковныхъ документовъ, хранящихся при церкви съ 1826 и 1829 годовъ.

Но о древнихъ священно-и церковно-служителяхъ не сохранилось здѣсь ни какой памяти: ни о ихъ воспитаніи, образѣ жизни, нравахъ и обычаяхъ, ни о ихъ дѣятельности на поприщѣ ихъ служенія церкви и приходу и самыя имена ихъ предались забвенію, какъ будто бы сихъ людей вовсе не было. Сохраняются въ памяти многихъ прихожанъ только тѣ изъ священно-и церковно-служителей, кои проходили здѣсь свои должности не ранѣе 1800 года. Они были слѣдующіе:

A.

С В Я Щ Е Н Н И К И.

1) *Іоаннъ Петровскій*. Поступилъ въ оное село въ 1800 г. или около сего времени, и поступленія его съ точностію опредѣлить не возможно);—священствовалъ здѣсь до 1824 годѣ, былъ изъ неученыхъ, человекъ древней простоты и обычаевъ, но умѣв-

шій заслужить къ себѣ любовь и уваженіе прихожанъ. Добрыя воспоминанія о немъ и по сіе время сохраняются въ приходѣ и имя его почти всегда встрѣчается первымъ въ приходскихъ номинальныхъ книжцахъ, съ которыми прихожане пресятъ служить заупокойныя литургіи, или совершать понихиды объ усопшихъ родныхъ и благодѣтеляхъ.

2) *Григорій* (фамилія его неизвѣстна) съ 1824 до 1826 года. Это былъ человекъ престарѣлыхъ лѣтъ и въ короткое время своего священно-служенія не успѣлъ оставить о себѣ въ приходѣ никакихъ особенныхъ воспоминаній.

3) *Александръ Григорьевичъ Бѣлкинъ* изъ окончившихъ курсъ Смоленской семинаріи. Священствовалъ съ 1826 года до 1846 года. Съ перваго года—его поступленія начинаются при церкви копіи метрическихъ книгъ и за тѣмъ съ 1829 года—исповѣдныхъ росписей. Сей священникъ много заботился о церкви при перестройкѣ ея въ 1830, 31 и въ 32 годахъ;—жилъ очень достаточно, раздавалъ въ долгъ деньги, изъ за которыхъ нерѣдко приходилось ему судиться съ своими должниками, и имѣлъ свою собственную землю, близъ церкви, 28 десятинъ, изъ которой нѣсколько сажень отвелъ подъ кладбище, существующее и нынѣ, называемое Мостовымъ, — любилъ особенно заниматься земледѣльствомъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ.

4) *Петръ Андреевичъ Дороницъ*—съ 1846 до 1854 года: шуринъ вышеписанному священнику—Бѣлкину. Въ 1846 году добровольно помѣнялся мѣстами съ Бѣлкинымъ, Бѣлкинъ перешелъ на мѣсто Дороница въ село Комары, Бѣльскаго уѣзда, а Дороницъ поступилъ на его мѣсто въ село Березу. Онъ былъ изъ окончившихъ курсъ Смоленской Семинаріи, студентъ;—священствовалъ, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, 9 лѣтъ

и въ 1854 году, волею Божіею, умеръ и погребенъ близъ церкви. Съ должностію Священника Доронинъ проходилъ должность благочиннаго; по смерти его осталось о немъ весьма много добрыхъ воспоминаній въ приходѣ и въ его округѣ благочинія между духовными. На страницахъ приходскихъ поминальницъ, гдѣ исчисляются родные усопшіе прихожанъ, не опущено имени и сего духовнаго отца ихъ, Іерея Петра.

5) *Александръ Савинскій* тоже изъ окончившихъ курсъ. Перемѣщенъ сюда изъ села Головенки, Бѣльскаго уѣзда; священствовалъ 4 года и въ 1858 году помѣнялся мѣстомъ съ священникомъ села Пустоподбѣся Іоанномъ Некрасовымъ.

6) Іоаннъ Андреевъ *Некрасовъ*, священствовалъ съ 1858 до 1861, всего три года, потомъ Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ переведенъ въ село Дрогочево, Бѣльскаго уѣзда. Подобно прежнимъ онъ былъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи и прихожане о немъ по сіе время отзываются, какъ о весьма добромъ священникѣ.

Б.

Д І А К О Н Ы.

1) Алексѣй *Савинскій*. Съ какого года онъ началъ проходить діаконскую должность въ селѣ Березѣ, сіе неизвѣстно. Впрочемъ изъ церковныхъ документовъ видно, что онъ служилъ здѣсь до 1828 года, а по рассказамъ другихъ, онъ служилъ діакonomъ очень долго — много лѣтъ. Прихожане его любили и уважали и по смерти его по сіе время не забываютъ молиться объ упокоеніи души его.

2) Димитрій Іоанновъ *Касаткинъ*. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Смоленской Духовной Семинаріи поступилъ

какъ видно изъ подписей его въ метрическихъ книгахъ, въ ел о Березу діакономъ 1828 года; въ 1830 и 31 годахъ странствовалъ по Россіи съ книгою для сбора подаваній добродетельныхъ жертвователей на перестройку церкви; послѣ сего прослужилъ діакономъ при сей церкви до 1851 года— всего 23 года.— Всѣ прихожане его любили и уважали.

3) Филиппъ Дорофеевъ Измайловъ изъ послушниковъ Красногородецкой пустыни. Измайловъ, прослужилъ здѣсь до 1854 года, только около 4 лѣтъ. По отзывамъ бывшихъ его, это былъ человѣкъ самолюбивый, характера суроваго и не способнаго уживаться въ согласіи и мирѣ съ другими; онъ не былъ любимъ всѣмъ приходомъ и всѣмъ Березовскимъ приходомъ: такъ отзываются о немъ послѣ его смерти.

4) Димитрій Касаткинъ— вторично. Поступилъ на діаконскую должность по смерти діакона Филиппа Измайлова, и былъ на мѣстѣ до 1861 года.

Всѣ поименованные діаконъ, до назначенія штатовъ 1847 года, именовались штатными, а съ сего времени сверхъ—штатными. Въ 1860 году утверждена штатная Діаконская вакансія безъ жалованья.

В.

Д Ъ Я Ч К И

1) Филиппъ *Блявскій*, какъ видно изъ подписи его въ метрическихъ книгахъ, состоялъ на должности дьячка въ селѣ Березѣ до 1830 года, и когда поступилъ въ это село, на это не имѣется указашій. Передаютъ только нѣкоторые, что онъ находился здѣсь довольно долгое время.

2) Съ 1830 и до 1835 года—5 лѣтъ отправлялъ должность дьячка, заштатный діаконъ Алексѣй *Сасинскій*.

3) Съ 1835 и до 1861 года—25 лѣтъ дьячкомъ при Березовской церкви былъ Іоаннъ Данииловъ *Соколовъ*, который потомъ проходилъ сію должность до 1870 года, что будетъ показано ниже.

Г.

П О Н О М А Р И.

1) Николай *Суворовъ*. О времени поступления его въ село Березу на должность пономаря не извѣстно; извѣстно только, что онъ состоялъ здѣсь пономаремъ до 1840 года, въ чемъ удостовѣряють документы церковные.

2) Съ 1840 и до 1850 года—10 лѣтъ пономаремъ былъ Іоаннъ *Шестириковъ*—зять Суворова.

3) Съ 1850 и по 1857 годъ—7 лѣтъ состоялъ на должности пономаря, сынъ вышеписаннаго Суворова Иларионъ Николаевъ *Суворовъ*.

4) Съ 1857 до 1863 года, пономаремъ состоялъ Василій Владиміровъ *Бѣлкинъ*.

Хотя всѣ вышеозначенные дьячки и пономари были безъ дальняго развитія и образованія, но нѣкоторые изъ нихъ весьма хорошо знали свое дѣло и умѣли въ свою очередь держать себя прилично своему званію и тому времени, въ которомъ они жили: таковъ отзывъ о нихъ прихожанъ по сіе время. Вообще же о нихъ говорятъ въ приходѣ, что «всѣ они были люди добрые».

Содержаніе причта, съ незапамятныхъ временъ, состояло въ обработкѣ священно-и церковно-служителями церковной земли, правильномъ веденіи ими своего сельскаго хозяйства и

въ добротныхъ пожертвованіяхъ прихожанъ за совершеніе требъ. Достойно замѣчанія, что за совершеніе требъ до перемѣны курса денегъ на серебро въ 1840 году, крестьяне—прихожане, кромѣ дворянъ, которыхъ добровольная жертва для священно и церковно-служителей всегда была приличною, платили какъ бы по таксѣ. На примѣръ: за служеніе обѣдни—по усощемъ—полтинникъ, который въ сороковыхъ годахъ, съ перемѣною на серебро, ходилъ за 1 р. 75 к. ассигнаціями; за всенощную—тоже полтинникъ; за молебень въ домѣ крестьянина безъ акаѣиста—гривенникъ или 35 к. ассигнаціями, въ церкви—гривну и 10 к. ассигнаціями; за молебень съ акаѣистомъ въ домѣ пяти-алтынный или 52 к. ассигн., въ церкви—гривенникъ или 35 к. ассигн.; за водосвятіе тоже пяти-алтынный; за погребеніе тѣла, съ поднятіемъ его на дому, обѣднею и проводомъ отъ 2 до 3 целковыхъ или до 10 рублей ассигнаціями и болѣе, смотря потому, за сколько ходилъ цѣлковый; за отпѣваніе тѣла въ церкви, безъ совершенія литургіи по умершимъ, полтинникъ, съ Литургіею—цѣлковый, или 3 р. 50 к. ас. и болѣе, опять смотря потому, за сколько принимался цѣлковый; за свадьбу—цѣлковый, полтора и два, смотря по состоянію крестьянина; за молитвословіе родильницы давалось священнику—гривна, или 10 к. ас., за молитвословіе въ 40 день опять—гривна, или 10 к. ас. за крещеніе младенца—гривенникъ 35 к. ас. Кромѣ таковой платы причтомъ собиралось отъ прихожанъ нѣкоторое количество зерноваго хлѣба о святкахъ; помѣщики иногда снабжали служащихъ духовныхъ сѣновосами, а иногда присылали имъ своихъ крѣпостныхъ людей на сельскія работы.

Такимъ образомъ въ прежнее время получалось отъ прихожанъ приличное возва-

гражденіе за совершеніе причтомъ всѣхъ вообще таинствъ; но съ 1847 г, когда для причта, священника и двухъ причетниковъ, положено жалованье, прихожане крестьяне не стали давать причту ничего; а этотъ недостатокъ доходовъ едвали можетъ восполнять самое жалованье.

Кромѣ вышеписанныхъ источниковъ,—содержаніе причту не поступало ни откуда и никогда.

Домовъ для причта ни церковныхъ, ни отъ прихожанъ, при селѣ Березѣ, никогда не имѣлось.

IV.

О ПРИХОДѢ ИЛИ ПРИХОЖАНАХЪ СЕЛА БЕРЕЗЫ (ЕГОРЬЯ ТОЖЪ) ДО 1861 ГОДА.

Приходъ называется *Березовскимъ* или *Егорьевскимъ*, по названію села. Границы сему приходу указаны, какъ бы самою природою: рѣки, ручьи, овраги и дремучіе лѣса, вотъ тѣ рубежи, далѣ которыхъ не было и нѣтъ возможности прихожанамъ разсѣяться, или устраниваться отъ своей церкви и переходить въ приходы другихъ наименованій. Именно: съ восточной стороны, Березовскій приходъ, занимая не большую оконечность восточнаго угла Бѣльскаго уѣзда, граничитъ съ Тверскою губерніею, съ приходомъ села Роголева, Ржевскаго уѣзда, коего церковь отъ нашего храма находится въ 5 верстахъ, рѣками: Бѣрезою и Виткою, которая при разливахъ своихъ совершенно разъединяетъ сіи два прихода. Всегдашнія пограничныя селенія Березовскаго прихода съ этой стороны: сельцо Суханово, сельцо Казлово, деревня Добрынино, сельцо Маринское и сельцо

Подострожье. Съ сѣверной и частию сѣверовосточной сторонѣ Березовскій приходъ, отдѣляется отъ Поникольскаго прихода Бѣльскаго уѣзда, коего церковь въ 22 верстахъ отъ Березы — массою темнаго лѣса, простирающеюся отъ 10 до 15 верстъ — до деревень Поникольскаго прихода. Съ сихъ сторонъ вѣковыя пограничныя селенія Березовскаго прихода составляютъ: деревни Гурки и Сторожище, сельцо Княжое, деревня Гришино или Теляпни, сельцо Дмитривово или Куткино, деревня Верхнее Мостовое, или Артеменки и сельцо Рогово или Θεодоровское. Далѣе, таже масса лѣса тянется около Березовскаго прихода съ сѣверозападной и западной его сторонѣ, на 15 верстъ, до угла при встрѣчѣ сего прихода съ приходами—Монинскимъ и Заозерскимъ, коихъ церкви отъ нашего храма находятся въ 30 верстахъ. Тутъ съ давнихъ поръ существуютъ пограничныя селенія Березовскаго прихода: деревни Леонова гора или Клепатскіе, Макишево, Толстуха, Нивитино, Филимоново, Желѣзница, Коптянка и Шурбово. Наконецъ тотъ же лѣсъ огибаетъ Березовскій приходъ съ юго-западной и южной его сторонѣ, отдѣляя сей приходъ отъ приходо́въ: Шептовскаго и Травинскаго, коихъ церкви находятся на разстояніи около 30 верстъ и Ивановскаго или Татевскаго, коего церковь отъ нашего храма въ 15 верстахъ. На границахъ сихъ сторонѣ въ Березовскомъ приходѣ пребываютъ съ давнихъ временъ селенія: деревни—Жиглица, Прикащивово или Кабзы, Толкачи или Люптюхи, Озерки, Плоская, сельцо Медвѣдки, сельцо Мокрый Починокъ, деревня Лежакино и деревня Пустошки.

Число всѣхъ селеній, принадлежавшихъ Березовскому приходу, какъ видно изъ исповѣдной росписи 1829 года, простиралось до 62. Вотъ наименованіе ихъ: село Береза или Егорье,

сельцо Гайдоново, деревни: Заводъ, Голеково, Гороватка, Корнауково, сельцо Пруданка, сельцо Подосинки, деревни: Пустошки, Лежакино, сельцо Мокрый Починокъ, деревни: Клесты или Жерноваха, Плоская, сельцо Медвѣдки, деревни: Озерки, Дубровка, Булухово, Матюшино, сельцо Куницкіе или Сувино, сельцо Торопино, сельцо Нивецы или Черносы, деревни: Люптюхи или Толкачи, Колбасино, Прикащиково или Кабзы, сельцо Маслинка, сельцо Кострово, деревня Бутримова, сельцо Мостовое, сельцо Пянкино, деревни: Цыганы, Ратняя или Арешенки, Буцкино, сельцо Суханово, сельцо Козлово, деревня Добрынино, сельцо Маринское, сельцо Подострожье, деревни: Гурьки, Мартянинки или Стражево, сельцо Горки, сельцо Крестово, сельцо Волково, сельцо Пашкино, деревни: Козино или Кроты, Михалкино, деревня Сторожище, сельцо Княжде, деревня Гришино или Теляпни, сельцо Кушвино или Дмитриково, деревня Верхнее Мостовое или Артеменки, сельцо Θεодоровское или Рогово, деревня Леонова гора или Клепатскіе, сельцо Трухоново, деревни: Макишево, Толстуха, Никитино, Филимоново, сельцо Захарино, деревни: Жиглица, Желѣзница-Шурково и Коптянка.

Всѣ эти селенія существуютъ съ давнихъ временъ, за исключеніемъ развѣ весьма немногихъ изъ нихъ и почти каждое изъ нихъ можно найти въ планахъ спеціального межеванія 1779 года, имѣющихся у помѣщиковъ—бывшихъ владѣльцевъ сихъ селеній, а нѣкоторыя изъ нихъ до того древни, что почти невозможно дойти до начала ихъ построенія.

Въ показанныхъ селеніяхъ, по исповѣдной росписи 1829 года, значилось дворовъ 187, въ которыхъ состояла 810 душъ мужскаго пола, а женскаго 844. За тѣмъ въ 1839 году, зна-

чить чрезъ десять лѣтъ, значится дворовъ 197, съ населеніемъ муж. пола 784, женскаго 905 душъ; далѣе, какъ явствуетъ изъ тѣхъ же исповѣдныхъ росписей, въ 1849 году, тоже чрезъ десять лѣтъ, приходскихъ дворовъ было: 216, въ нихъ состояло душъ мужскаго пола 957, женскаго 995. (*) Наконецъ въ 1860 году, чрезъ одиннадцать лѣтъ, дворовъ въ Березовскомъ приходѣ стало: 235 и въ нихъ прихожанъ— мужскаго пола 1152 души, женскаго 1266 и обоего пола—2418 душъ.

Всѣ вышеписанные прихожане племени великорусскаго. Они состояли: изъ дворянъ—помѣщиковъ, ихъ крѣпостныхъ людей—крестьянъ и дворовыхъ, весьма малаго числа мѣщанъ и крестьянъ экономическихъ, коихъ всегда существовало въ деревнѣ Бутришовѣ отъ 5 до 8 и 10 душъ;—всѣ они и ихъ предки, со времени незапамятныхъ, были вѣры православной: раскольниковъ и иновѣрцамъ здѣсь никогда не было мѣста. Нравы и обычаи сихъ прихожанъ, подобно обычаямъ русскаго народа, вообще были грубы и не отличались какимъ либо образованіемъ: это зависело отъ недостатка образованности, отдаленности отъ городовъ, преданности домосѣдству и недостатка предпріимчивости. Главнымъ промысломъ для крѣпостныхъ людей—крестьянъ служила земля своя и помѣщичья и тотъ лѣсъ, который нерѣдко затемнялъ жилища ихъ; въ этомъ кругу жизни наши прихожане проводили зиму и лѣто.

(*) Автору, слѣдовало бы показать ежегодное приращеніе и убыль народонаселенія въ приходѣ, а потомъ сдѣлать свои выводы изъ извѣстнаго количества лѣтъ. Ред.

Училищъ въ селѣ Березѣ ни при церкви, ни въ приходѣ никогда не существовало; не говоря уже о крестьянахъ, людяхъ дворовыхъ и мѣщанахъ, которые всѣ здѣсь сживали вѣкъ свой неграмотными, самые помѣщики ихъ—дворяне въ прежнее время были тоже или неграмотными, или весьма мало грамотными, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ. Одно училище, которое всегда здѣсь находилось—это церковь Божія. Любя это училище и поучаясь отъ него, старинный народъ, при всей своей политической необразованности, былъ здѣсь добрее, правдивее и честнее, нежели слѣдующія за тѣмъ поколенія, по крайней мѣрѣ такъ отзываются объ этомъ предметѣ сами потомки.

Фабрикъ и заводовъ въ приходѣ и вблизи прихода не существовало никогда, кромѣ нѣкогда уже давно бывшаго здѣсь завода виннаго.

Управленіе народомъ въ прежнее время главнымъ образомъ сосредоточено было въ рукахъ помѣщиковъ. Крестьяне большею частію живали бѣдно и стѣсненно, а помѣщики—ихъ владѣльцы достаточно.

Самые достопримѣчательные изъ древнихъ прихожанъ были чоспода *Скрыдловы*, предки тѣхъ Скрыдловыхъ, которые и понынѣ живутъ въ селцѣ Гайдоновѣ сего прихода, Стефанъ Ивановичъ и дѣти его Петръ и Николай Скрыдловы. Это были люди богатые, знатные по роду и заслугамъ, много заботились о приходскомъ храмѣ, оказывали доброе вліяніе на причтъ и пользовались весьма значительнымъ уваженіемъ не только этого прихода, но и цѣлаго околodka. Объ одномъ изъ членовъ этого рода—Николаѣ Стефановичѣ Скрыдловѣ старинные люди рассказываютъ, что онъ въ этомъ приходѣ былъ такимъ властелиномъ, что всѣ дворяне, крестьяне и духовны

весьма его боялись; онъ дѣлалъ, что хотѣлъ, никѣмъ и ничѣмъ нестѣсняясь, но всегда почти—дѣлалъ добро, хотя нерѣдко случалось и съ странными причудами.

Что касается исповѣди и Святыхъ Таинъ причастія; то прихожане села Березы каждый годъ говѣли почти всѣ, за исключеніемъ весьма немногихъ, что видно изъ исповѣдныхъ росписей, имѣющихся при церкви съ 1829 года.

Но въ кругъ религиозныхъ понятій у древнихъ прихожанъ нерѣдко входили вѣрованія самыя темныя и нелѣпыя, на примѣръ: вѣра въ домовыхъ, лѣсовыхъ, въ полевыхъ, колдовство, наговоры и всякаго рода шерлотанства; вѣрованіе будто покойники, умершіе неестественною смертію, по смерти своей встаютъ изъ гробовъ и дѣлаютъ зло живымъ; будто встрѣчи съ священникомъ неблагополучны, что въ нѣкоторые дни нельзя начинать и производить работъ наприм. въ понедѣльникъ и нѣкоторые пятницы и проч. Все это и подобнае съ нѣкоторой стороны отражалась и отражается и въ новыхъ поколѣніяхъ, въ народѣ современномъ.

Свящ. В. Руженицевъ.